

Список литературы

1. Каблов, А.М. Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.М. Каблов. - Пятигорск, 2012. – 182 с.
2. Шевчук, О.Л. Разграничение уголовной и административной ответственности за добычу копытных животных и медведей / О.Л. Шевчук // Законность. - 2015. - N 1. - С. 56 - 57.
3. Шубин, Ю.П. Административная ответственность за экологические правонарушения: предварительная оценка Проекта Кодекса РФ об административных правонарушениях / Ю.П. Шубин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. - N 3 (32). – С. 50 - 55.
4. Шубин, Ю.П. К вопросу о разграничении незаконной охоты и нарушении правил охоты / Ю.П. Шубин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. - N 1 (18). – С. 92 - 98.
5. Шубин, Ю.П. Судебный прецедент как источник экологического права / Ю.П. Шубин // Ленинградский юридический журнал. – 2014. - N 1 (35). – С. 133 - 143.

Секция «Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические и организационные аспекты)»

УДК: 639.12:614.31

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ВЕТЕРИНАРНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ

А. В. Пушкин^{1,3,4}, А. С. Кирилловых^{1,2}

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия¹

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия²

Общественная организация "Центр развития инноваций "НОВАТОР", Киров,
Россия³

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»⁴

В статье уделено внимание описанию некоторых проблем, обусловленных требованиями ветеринарного законодательства, с которыми сталкиваются или могут столкнуться охотники, желающие реализовать мясо-дичную продукцию охоты на продовольственном рынке, через магазины или рестораны. Выдвигаются некоторые предложения по гармонизации охотничьего и ветеринарного законодательства и об изменении некоторых положений последнего.

Ключевые слова: охота, пищевая продукция охоты, ветеринарно-санитарная экспертиза, ветеринарный осмотр.

ON SOME PROBLEMS OF MARKETING WILD ANIMAL FOOD PRODUCTS CONDITIONED BY VETERINARY REGULATIONS

A. V. Pushkin^{1,3,4}, A. S. Kirillovykh^{1,2}

The Institute of ecological and natural resources law, Russia¹,
Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka
State Agricultural Academy, Kirov, Russia²

Center for development of innovation INNOVATOR, public organization, Kirov,
Russia³

FSBEI HE «VyatSU»⁴

The article deals with some of the problems conditioned by veterinary regulations which hunters can face when they want to sell wild animal meat through shops and restaurants. There are some proposals to harmonize hunting and veterinary regulations and to change some provisions of the latter.

Key words: hunting, wild animal food products, veterinary sanitary expertise, veterinary inspection.

Отсутствие в современной России развитого в соответствии с имеющимся потенциалом рынка пищевой продукции охоты (охотничьего хозяйства) можно считать фактом, не требующим особых доказательств. Одной из причин этого, на наш взгляд, является содержание норм охотничьего и ветеринарного законодательства. Что касается охотничьего, по нашему мнению, – это как минимум, непроработанность целого ряда вопросов промысловой охоты, запрет на использование петель и любых самоловов при добывании пернатой дичи в рамках любительской и спортивной охоты, проблемы корректности самого термина «продукция охоты» [5] и другое.

В статье рассматриваются некоторые сложности, обусловленные требованиями ветеринарного законодательства и возникающие у охотников, желающих реализовать на рынке, через магазин, ресторан и прочее – пернатую дичь. Вопросы реализации мясо-дичной продукции от других охотничьих животных в данной статье не рассматриваются, хотя ветеринарные требования не сильно дифференцированы в рассматриваемых нами аспектах в отношении разных видов охотничьих животных.

Отметим, что Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. № 209 - ФЗ содержит следующие бланкетные, отсылающие к ветеринарному законодательству нормы: часть четвёртую статьи 16, часть третью статьи 17, часть четвёртую статьи 18 и части первую и вторую статьи 43. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» (ред. от 03.07.2016) (далее – закон

«О ветеринарии») не содержит отсылок к охотничьему законодательству норм.

Развитие рынка мясо-дичной продукции охоты и охотничьего хозяйства мы считаем одной из важных задач в свете положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 г.), реализации задач Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (в том числе и через увеличение самозанятости и самообеспечения сельского населения), развития рынка продуктов здорового питания и, как следствие, - развития, пропаганды и поддержания здорового образа жизни. Кроме того, развитие рынка охотничьей продукции может способствовать снижению недоосвоения (недопромысла) ряда охотничьих видов. Так, например, в целом ресурсы боровой дичи в Кировской области осваиваются очень слабо, на уровне 2-20% от рекомендуемых нормативов [3]. А, как известно, своевременная разрядка плотности способствует мобилизации воспроизводственного потенциала популяции [7].

Отметим и то, что важным резервом в решении задачи улучшения качества питания является включение в арсенал питания неиспользуемых или мало используемых естественных ресурсов. Несмотря на то, что основная масса пернатой дичи в закупку, продажу не поступает, она также входит в народно-хозяйственный бюджет – использование мяса дичи экономит потребление других продуктов питания частью населения [2, 8]. (Это как раз к вопросу о том «кем же является охотник, производителем продукции или потребителем услуг»? Мы считаем, что, прежде всего, охотник – это производитель продукции и не важно, реализуется ли им такая продукция или используется для личного потребления!)

Для начала рассмотрим существующее положение дел, возникающее перед охотником, желающим реализовать на продовольственном рынке добытую им пернатую дичь.

В качестве примера рассмотрим положение дел в Кировской области (что с теми или иными корректировками можно экстраполировать на многие регионы России).

По официальным данным в Кировской области более 37000 охотников. Можно с большой долей вероятности полагать, что из них около 30000 хотя бы раз в год добывают то или иное употребляемое в пищу охотничье животное (кто-то рябчика, кто-то медведя, или других). Практика подсказывает, что употребление в пищу блюд из дичи «в одно лицо» - это крайне редкое явление. Обычно пищевая продукция охоты включается в рацион членов семьи охотника, его родственников, друзей, знакомых. Таким

образом, можно уверенно говорить о том, что в рационе как минимум 100000 жителей Кировской области представлена мясо-дичная составляющая. В реальности же эта цифра может оказаться значительно больше!

Отметим, что мясо диких копытных животных, медведей и барсуков охотниками практически всегда проверяется на заражённость трихинеллёзом, финнозом и прочим. В зависимости от законности или незаконности добывания этих животных люди осуществляют проверку либо в подразделениях ветслужбы, либо при помощи знакомых ветеринаров и других специалистов, обладающих необходимыми навыками и техническими возможностями, либо самостоятельно при наличии вышеуказанного. Особенно важно отметить и понимать, что пернатая дичь (а также зайцы и бобры) употребляются в пищу совершенно спокойно, без каких-либо ветеринарных осмотров и экспертиз (достаточно осмотра состояния добычи самим охотником). При этом можно уверенно считать, что пернатая дичь попадает на стол также как минимум 100000 жителей Кировской области.

Существует ли на «Земле Вятской» рынок пищевой охотничьей продукции? Ответ утвердительный. Этот рынок по большей части можно назвать «серым» (не подпадающим под официальный контроль). «Чёрный рынок» (с нарушениями законодательства) может возникнуть при установлении тех или иных законодательных запретов и/или каких-либо дополнительных административных барьеров. Ситуация выглядит примерно следующим образом. Когда у охотника есть желание продать «дикое» мясо (обычно продаются излишки, реализация которых позволяет хоть отчасти покрыть финансовые затраты на охоту), он, воспользовавшись «специальным блокнотиком», содержащим список потенциальных покупателей, обзванивает их и предлагает купить продукцию охоты (можно воспользоваться и Интернетом). Среди таких покупателей, как правило, большая часть людей это не охотники, это люди, желающие иметь в своём рационе вкусную, здоровую, экологически-чистую («биоадекватную») пищу. То есть, это люди, заботящиеся о своём здоровье и здоровье своих близких. Им охотник и может реализовать (продать) результаты своего труда. Схожая ситуация, (тема явно нуждается в серьёзном исследовании) с теми или иными местными особенностями, определёнno свойственна и для других регионов России

Однако на практике всё это может быть сопряжено с рядом, так скажем, житейских трудностей: самому мясо хранить негде, на улице «тепльнь», клиентов не оказалось на месте или у людей просто на данный момент нет денег (что не редкость).

При всём этом желание реализовать продукцию охоты на продовольственном рынке (напомним, что в статье мы рассматриваем именно пернатую дичь), через магазин, эко-ярмарку, сдать в ресторан и прочее, сопряжено с рядом трудностей и удивительных административных барьеров [4], что всячески препятствует развитию рынка продуктов здорового питания.

Согласно статье 21 закона «О ветеринарии»: «Мясо, мясные и другие продукты убоя (промысла) животных и иная продукция животного происхождения подлежат ветеринарно-санитарной экспертизе в целях определения их пригодности к использованию для пищевых целей. Запрещаются реализация и использование для пищевых целей мяса, мясных и других продуктов убоя (промысла) животных, ... не подвергнутых в установленном порядке ветеринарно-санитарной экспертизе».

В соответствии с «Правилами ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов» (утв. Минсельхозом СССР 27.12.1983 и применяемыми поныне), включающими в себя раздел 5: «Ветеринарно-санитарная экспертиза продуктов убоя кроликов, нутрий и диких животных»:

«...Разрешается использовать в пищу мясо: лося, косули, дикого северного оленя, пятнистого оленя, благородного оленя (морал, изюбр и др.), кабарги, сайгака, серны, козерога, дикого барана, кабана, медведя, барсука, зайца, дикого кролика, бобра, пернатой дичи ... Владелец мяса при доставке для ветсанэкспертизы должен представлять ветеринарное свидетельство (ветеринарную справку) о благополучии местности по заразным заболеваниям диких и домашних животных, в котором должны быть указаны время и место добычи, результаты ветеринарного осмотра ... Ветеринарно-санитарный осмотр мяса диких животных и пернатой дичи, если отстрел (или вылов) их осуществляется заготовительными организациями, проводится на месте заготовок (пунктах концентрации), а добываемых отдельными охотниками - лабораториями ветеринарно-санитарной экспертизы на рынках и ветеринарными станциями по борьбе с болезнями животных ... Пернатую дичь доставляют для осмотра в оперении и потрошеную ...»

Нелишним будет отметить, что вероятно под словом «морал» в ветеринарном законодательстве всё же понимается подвид благородного оленя марал – *Cervus elaphus sibiricus*. Вызывает некоторое недоумение и то, что среди разрешённых ветеринарным законодательством к употреблению человеком в пищу охотничьих животных не включены: лань, овцебык, гибриды зубра с бизоном и домашним скотом, сурки, суслики, ондатры и белки.

В соответствии с разделом 6: «Ветеринарно-санитарная экспертиза мяса и мясопродуктов на колхозных рынках» «Правил ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов» (утв. Минсельхозом СССР 27.12.1983): «6.2 Ветеринарно-санитарной экспертизе на рынках подлежат: 6.2.1. Мясо всех видов убойных животных, а также мясо диких животных и пернатой дичи, используемых в пищу в данной местности, которое доставляют для продажи в остывшем, охлажденном, мороженом или засоленном виде. Внутренние органы и другие субпродукты, которые поступают вместе с тушей. Внутренние органы и субпродукты, доставленные отдельно без туши, к продаже не допускаются, но подлежат осмотру. Внутренние органы и субпродукты от здорового животного возвращаются владельцу, а при обнаружении патологоанатомических изменений подлежат утилизации или уничтожению. 6.2.3. ... Все указанные выше продукты, не проданные на рынке в течение дня и хранившиеся вне рыночных холодильников, на следующий день подлежат повторной экспертизе. 6.5. Тушки птицы допускаются к осмотру только в целом виде, но потрошенные. Внутренние органы, кроме кишечника, должны быть доставлены для осмотра вместе с тушкой. 6.6. Владелец, доставляющий для продажи мясо и субпродукты животных, должен одновременно представить ветеринарную справку, оформленную в установленном порядке, подписанную ветеринарным врачом (фельдшером) и заверенную печатью ветеринарного учреждения, о том, что животное было осмотрено перед убоем, а после убоя все продукты были подвергнуты ветеринарно-санитарной экспертизе согласно настоящим Правилам и что они выходят из местности, благополучной по заразным болезням. Справка действительна в течение трех дней. В справке должны быть указаны дата и время убоя животного. Если для продажи доставлены мясо и субпродукты без ветеринарной справки, то такое мясо и субпродукты помещают в санитарную камеру до предъявления ветеринарной справки. В случае непредставления справки мясо и субпродукты подлежат лабораторному исследованию. При вывозе мяса и субпродуктов для продажи за пределы административного района владелец их должен представить ветеринарное свидетельство формы № 2».

Таким образом, из вышеописанных требований ветеринарного законодательства вытекает следующий алгоритм действий «отдельного охотника» желающего реализовать через торговую сеть мясо-дичную продукцию охоты в виде того или иного вида и количества пернатой дичи: 1) необходимо добыть дичь (это понятно); 2) нужно неощипанную, но потрошённую дичь доставить на ветеринарный (ветеринарно-санитарный)

осмотр в специализированное подразделение ветеринарной службы в том административном районе, в котором дичь добыта (отловлена или отстреляна). 3) Здесь же нужно получить ветеринарную справку (свидетельство) по форме № 2, содержащую информацию о благополучии местности по заразным заболеваниям диких и домашних животных, в которой должны быть указаны время и место добывания и результаты ветеринарного осмотра. 4) Далее тушки дичи, а также их внутренние органы за исключением кишечника, предоставляются для проведения ветеринарно-санитарной экспертизы на рынке. При этом охотник должен иметь на руках ветеринарную справку по форме № 2, полученную «по месту добывания», которая действительна в течение трёх суток.

Следует также отметить, что документ, утверждённый Минсельхозпродом РФ 16.05.2000 № 13-7-2/2012 «Ветеринарно-санитарный осмотр продуктов убоя животных. Ветеринарные методические указания (ВМУ)» практически никак не изменил ситуацию, а скорее внёс дополнительные проблемы. Так, например, согласно пункту 9.1 «Осмотр продуктов убоя диких животных и пернатой дичи»: «Добычу диких животных и пернатой дичи производят в соответствии с нормативными актами на территории, благополучной по острым заразным болезням домашних и диких животных, по согласованию с Органами госветслужбы и последующей ветсанэкспертизой продуктов охотничьего промысла». Не вдаваясь в детали, обратим внимание лишь на то, что речь здесь идёт именно и только о неких «продуктах охотничьего промысла», а благополучие местности по острым заразным заболеваниям некоторых домашних животных (условно говоря, каких-нибудь хомячков) с трудом можно связать с охотой, например, на гусей.

Таким образом, вышеописанный механизм действий охотника, желающего реализовать на рынке областного центра добытую в одном из муниципальных районов области боровую или водоплавающую пернатую дичь по нашему мнению явно нецелесообразен.

Возникают сомнения в необходимости проведения ветеринарного осмотра «по месту добывания» в отношении боровой и водоплавающей дичи. На наш взгляд – это абсолютно излишне.

Во-первых, данное требование в отношении пернатой дичи (а также, например, зайцев и бобров) в реальности трудновыполнимо. Если «ветпункт» находится в районном центре, а охотник (желающий реализовать её в областном центре) добыл дичь вдали от него, то затраты времени на проезд в райцентр, затраты на топливо, на время ожидания в очереди, да и если учесть, что можно не попасть в приёмный день или приёмные часы, - всё это

(в том числе и по отдельности) автоматически сводит желание охотника к таким «перипетиям» на нет. Ну а уж про поездки на общественном транспорте лучше даже не вспоминать. Кроме того, дичь, добытая петлями, быстро портится, и её следует рекомендовать для срочной реализации [1, 2].

Во-вторых, возникает вопрос, какое отношение данный ветеринарный осмотр имеет к обеспечению биологической или ветеринарно-санитарной безопасности? В сезон охоты добытая пернатая дичь перемещается вместе с охотниками по какому-либо субъекту РФ (и за его пределы) совершенно непредсказуемым образом и в больших количествах. Также кстати перемещается выловленная рыбаками рыба. Какому-либо контролю это в принципе не поддаётся. Также не следует забывать, что в отличие от большинства сельскохозяйственных животных, дикие животные (тем более пернатая дичь) «не признают административных границ». Перемещения водоплавающей дичи (представители которой, как известно, осуществляют и «трансграничные межгосударственные полёты») наглядно демонстрируют всю нелогичность исследуемых нами ветеринарных требований. Такое положение вещей, на наш взгляд, явно нельзя считать нормальным. Философы называют это «умножением сущностей без надобности». Какой смысл контролировать частности, если по объективным причинам невозможно проконтролировать весь процесс в его многообразии в целом?! Какой смысл получать ветеринарную справку на добытую утку «по месту добывания», чтобы можно было её доставить к месту проведения ветсанэкспертизы на рынке? Экспертиза перед реализацией всё равно проводится, а живые утки «мотаются из стороны в сторону» в независимости от воли людей. Вообще же, бессмысленно пытаться запрещать или регламентировать то, что в принципе невозможно проконтролировать!

Таким образом, для целей развития в России рынка пищевой продукции охоты (в данном случае пернатой дичи, добываемой физическими лицами), деbüroкратизации отрасли и избавления охотников от необоснованных административных барьеров, считаем необходимым (помимо прочего) следующее:

1. Рассмотрение вопроса об отмене требования об обязательном проведении ветеринарного осмотра пернатой дичи «по месту добывания». При этом для охотников должна быть сохранена возможность обращения в любой специализированный ветеринарно-санитарный орган как «по месту добывания», так и в процессе транспортировки дичи, для получения компетентного заключения о соответствии добытой дичи потребительским качествам и требованиям, законодательно определённым.

2. Ветсанэкспертиза должна непосредственно предшествовать (критерий «непосредственности» должен быть нормативно установлен) акту приёма-передачи дичи в торговую сеть, на рынок, в магазин, ресторан и т.п.

3. Некоторый федеральный реестр местностей, неблагополучных по опасным заболеваниям пернатой дичи, должен существовать и действовать в режиме on-line, что избавит граждан от необходимости прохождения бюрократических этапов и увеличит их доступ к социально-значимой информации.

4. В случае выявления неблагоприятных по заболеваниям пернатой дичи местностей введение в действие режима с необходимостью ветеринарно-санитарного осмотра и/или ветсанэкспертизы пернатой дичи «по месту добывания» возможно правоприменительным (не нормативным) документом в виде распоряжения главного санитарного (ветеринарного) врача региона или губернатора. Подчеркнём, что по нашему мнению, здесь нужно вести речь о введении особого режима именно правоприменительным актом в целях предотвращения опасной или чрезвычайной ситуации, в том числе с определением зон экстренного оповещения населения.

Список литературы

1. Бурков В. И. Ветсанэкспертиза мяса и жира диких животных и пернатой дичи / В. И. Бурков, М. Ф. Боровков, И. С. Колесниченко, В. С. Касаткин // Ветеринария. – 2003. - № 2. – С. 55-63.

2. Давлетов З. Х. Товароведение и технология обработки мясо-дичной, дикорастущей пищевой продукции и лекарственно-технического сырья / З. Х. Давлетов - Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Лань», 2015. – 400 с.

3. Козлов В. М. Фактическая средняя дневная добыча боровой дичи как фактор регулирования охоты / В. М. Козлов, С. В. Халтурин // Вестник охотоведения. – 2015. – Т. 12. – №. 1. – С. 53-57.

4. Мадейски М. Федя, дичь! / М. Мадейски // Основной инстинкт. – 2011. - №7. – С.80-83.

5. Пушкин А. В. Проблемы дефинитивной корректности термина «продукция охоты» в российском охотничьем законодательстве [Электронный ресурс] / А. В. Пушкин, И. А. Гребнев // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ. (НПК – 2016) : всерос. ежегод. науч.-практ. конф.: сб. статей, 18-29 апреля 2016 г. / Вят. Гос. Ун-т. – Киров, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С.5552 – 5559.

6. Сафонов В. Г. Пищевая продукция охоты и её значение в связи с проблемой экологической безопасности / В. Г. Сафонов, М. Н. Андреев, В. М. Глушков // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. – 2004. – №. 1. – С. 21-22.

7. Сафонов В. Г. Соболь и бобр в пушном деле России / В. Г. Сафонов, А. А. Сеницын // Вестник охотоведения. – 2015. – Т. 12. – №. 2. – С. 167.

8. Шапкина Л. П. Ветеринарно-санитарная экспертиза мяса пернатой дичи: автореф. дисс. ... канд. вет. наук. – Москва, 2003. – С. 5-6.